

В тот момент, когда он задумался, телефон снова зазвонил. Незнакомый номер. Шэнь Юньфань поднял бровь, почувствовав недоброе предчувствие, и, как только ответил, услышал голос того самого позёра.

— Юньфань?

Шэнь Юньфань тут же рассердился.

— Нин Хао, будь добр, у нас нет таких близких и дружеских отношений!

Чжао Мань с удивлением посмотрел на разъяренного Шэнь Юньфана и быстро вытащил его из комнаты, чтобы избежать лишних разговоров среди съемочной группы. Шэнь Юньфань с благодарностью взглянул на него и отошел в уединенный уголок, чтобы успокоиться.

Нин Хао, видимо, хотел сохранить дружелюбный тон, но Шэнь Юньфань не собирался играть по его правилам, что вызвало гнев собеседника.

— Ты согласился на условия Гу Яня? Ты с ума сошел! Если бы твоя сестра была жива...

— Именно потому, что моей сестры больше нет, я и согласился на условия Гу Яня! — Шэнь Юньфань был в ярости. — Хватит упоминать мою сестру, ты не имеешь на это права!

— ...

— Слушай, Нин Хао, оставив в стороне твою кровь, Мо Мо — это всё же ребенок моей сестры Шэнь Юньхуэй! Твой клан может прятать её, как хочет, но наш клан Шэнь никогда не станет так обращаться с ребенком! В будущем я сам найду деньги на операцию Мо Мо, и не буду тебя беспокоить, жених!

— Шэнь Юньфань!

— Не кричи на меня! Нин Хао, спроси у своей совести, чем наш клан Шэнь тебя так обидел, что ты так поступил с нами? — Голос Шэнь Юньфана дрожал от боли. — Ты ведь знал, что не можешь жениться на моей сестре, зачем ты её обманывал? Она была такой хрупкой, как ты смог переступить через себя?

Все эти годы Шэнь Юньфань держал эти слова в себе. Он говорил себе, что это был выбор его сестры, и даже перед смертью она не сожалела о своём решении. Но Шэнь Юньфань всё равно ненавидел Нин Хао. Он потерял родителей в юности, и сестра была единственной, кто у него оставался. Как он мог не ненавидеть Нин Хао?

На другом конце провода послышалось тяжелое дыхание Нин Хао, и через некоторое время его голос прозвучал сдавленно.

— Я действительно любил твою сестру.

Шэнь Юньфань закрыл глаза, сдерживая слезы.

— Нин Хао, ты просто трус.

Он положил трубку, его руки слегка дрожали от гнева или горя. Чжао Мань, стоявший поодаль, не стал подходить, дождавшись, пока Шэнь Юньфань успокоится, и протянул ему бутылку воды.

— Редко вижу тебя таким разъяренным. Сегодня вечером нужно выпить, чтобы отпраздновать.

Шэнь Юньфань глубоко вздохнул и пришел в себя.

— Мань, возможно, я уйду из Хаотяня.

Чжао Мань не удивился, лишь обнял Шэнь Юньфана за плечи.

— Мы с тобой друзья уже столько лет. Куда бы ты ни пошел, я буду с тобой. Наша дружба не закончится.

Шэнь Юньфань поднял бровь.

— Ты уверен?

Чжао Мань посмотрел на него с удивлением.

— Когда ты это понял?

— Сегодня, когда ты сам взял мой телефон. — Шэнь Юньфань подбросил телефон в руке. — Я взял новый проект на год. Если всё пойдет хорошо, закончу раньше срока, так что не волнуйся, я не задержу зарплату.

Чжао Мань не обиделся на шутку, лишь внимательно посмотрел на своего нового работодателя.

— Юньфань, ты уверен, что Нин Хао согласится?

Шэнь Юньфань усмехнулся.

— Поэтому я нашел себе более влиятельного работодателя. Кроме того, что он хочет, чтобы я хорошо играл и присматривал за его делами, у него нет других требований. Зарплата высокая, условия хорошие, но риски тоже велики. Однако для нас, актеров массовой, это не страшно. Год мы потерпим, и всё будет в порядке.

Шэнь Юньфань вдруг засмеялся.

— Теперь я понял, почему этот босс искал именно таких, как мы. Массовка — это низкий риск, маленькая зарплата и никаких скандалов. Типичный капиталист!

Чжао Мань: ...

Возможно, из-за того бурного разговора, следующие несколько дней прошли спокойно. Бай Шаньшань не докучала ему, Нин Хао не появлялся, и Шэнь Юньфань снова почувствовал себя свободным. Даже бесконечные дубли с главной героиней Сяо Цин не выводили его из себя, хотя он мысленно зажег десять тысяч свечей за Линь Кана и себя. Для него было настоящим облегчением выплеснуть свои эмоции через роль Не Фэна, словно он и был Не Фэном, а Шэнь Юньфань — просто тенью.

Старик Лу заметил это состояние, но ничего не сказал, лишь стал ещё строже относиться к его игре. Хун Чжэнци, с которым у него было больше всего сцен, тоже, казалось, почувствовал, что встретил достойного соперника, и они оба полностью погрузились в свои роли, удивляя даже операторов. Казалось, они могли бы закончить раньше срока, но как только появлялась главная героиня, всё возвращалось на круги своя.

Сяо Цин, главная героиня, финансировавшая проект, была скромной и не отличалась выдающейся красотой, но её внешность соответствовала образу мисс Не. Старик Лу, вероятно, согласился на её кандидатуру именно из-за этого. Однако, если бы он знал, что она окажется такой неудачницей, он бы, наверное, предпочел искать спонсоров. Сяо Цин отплатила ему за его выбор, заставляя повторять каждую сцену по десять раз, и к концу дня у Шэнь Юньфана звенело в ушах. Это был уникальный опыт!

Сегодняшняя сцена была ключевой: Не Фэн тяжело ранен, а Не Мэннин, придя на склад, где произошла схватка, переживает душевные муки. Хотя день был теплым, лежать в грязи у реки в луже крови было нелегко для Линь Кана, а Шэнь Юньфань должен был сохранять позу, будто вот-вот упадет. Им обоим было тяжело, но Сяо Цин страдала ещё больше. Эта хрупкая девушка, крики старика Лу довели её до состояния растерянности, и она не могла войти в нужное эмоциональное состояние.

Брокер Сяо Цин был человеком с характером. После того, как он что-то прошептал старику Лу, тот смягчился и дал им два часа перерыва. Сяо Цин вежливо извинилась перед Линь Каном и медленно подошла к Шэнь Юньфаню.

— Юньфань, ты можешь подойти на минутку?

Шэнь Юньфань слегка удивился, но согласился. Хотя они однажды вместе ели острые креветки, они никогда не общались по-настоящему. Хун Чжэнци, мастер общения, устроил вечером после первого дня съёмок встречу для основных актеров, чтобы сгладить напряжение, но после этого все были слишком заняты, чтобы тратить время на развлечения. Даже Линь Кан и Хун Чжэнци оставались на площадке, чтобы быть готовыми к изменениям в сценах.

Сяо Цин выглядела трогательно, и Шэнь Юньфань, взъерошив волосы, последовал за ней. Её брокер посмотрел на них, но ничего не сказал, лишь его взгляд, полный оценки, вызвал у Шэнь Юньфана раздражение. Он переглянулся с Чжао Манем, стоявшим поодаль, и тот тут же подошел к брокеру. Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся. Чжао Мань в последнее время активно изучал брокерское дело, и такой человек, как этот брокер, который мог уговорить даже старика Лу, был для него настоящей находкой.

<http://bllate.org/book/14964/1420511>